Текст · 28 января 2020, 07:00
Максим Литаврин,

Шапочка из фольги на службе ФСБ. Что будет, если залить оперативников из перцового баллона

Житель Красноярска залил из перцового баллончика пытавшихся схватить его мужчин и стал подозреваемым в нападении на сотрудников правоохранительных органов (часть 2 статьи 318 УК). Максим Литаврин рассказывает, какую роль в этой истории играют украинский пранкер Евгений Вольнов, шапочка из фольги, нагайка и мачете и как сотрудники ФСБ мстили за свое унижение.

Утро. Звонок в дверь

Ранним утром 7 ноября 2019 года 26-летнего жителя Красноярска Артема Загребельного разбудила его девушка Маргарита. Она услышала стук в дверь.

На часах было без десяти семь, пара решила не открывать — тем более стук прекратился сразу же, как Артем проснулся. Молодой человек попытался снова заснуть, но примерно через час ситуация повторилась — в этот раз посетитель был настойчивее и отрывисто жал на кнопку дверного звонка. Артем пошел к двери, но в подъезде вновь никого не оказалось. Он попросил девушку сделать фото через дверной глазок, если позвонят еще раз, и пошел в душ.

Когда Артем вышел из ванной, Маргарита показала ему видео: за дверью стоял, слегка ссутулившись, крупный мужчина в синей рубашке. Это показалось Артему странным: незнакомец был одет слишком легко для ноября и не похож на соседа по подъезду — тем более, что они с Маргаритой не шумели и никого не заливали. Загребельный решил спуститься в магазин, чтобы купить минералки, а заодно проверить, ушел ли мужчина. В карман куртки он положил перцовый баллончик.

Человек в синей рубашке — позже Артем узнает, что его зовут Александр Пшеничников, и он работает в ФСБ — поджидал Артема в холле у лифтов. Рядом с ним стояли два сослуживца, тоже в гражданской одежде. Судя по всему, оперативники не знали, как выглядит Загребельный — его не остановили, когда он прошел мимо них по пути в магазин и обратно.

— Когда возвращался, я вызвал лифт, — вспоминает Артем. — Краем глаза заметил, что они какой-то интерес ко мне проявляют, что ли. И когда лифт уже закрывался, я опять заметил краем глаза, что один из них за мной заходит — тот, здоровый, который стучался. Я растерялся и в лифте не нажал кнопку. Зашел в телефон, открыл гугл — ждал, чтобы он сам нажал кнопку или сказал, что ему надо. Он спросил: «Какой этаж?». Я говорю: «23-й». Он: «Загребельный?». Я говорю, что да. Он меня берет за руку. До этого дверь лифта начала закрываться, он ее подпер ногой и говорит мне: «Пройдемте».

Что было дальше, хорошо видно на записях с камер в лифте и подъезде. Не показывая удостоверения, Пшеничников пытается схватить Загребельного и

вывести его из лифта; на помощь оперативнику спешат его коллеги. Уже в подъезде вырывающийся Артем достает перцовый баллончик и заливает им Пшеничникова и еще одного сотрудника (позже он скажет следователю, что его зовут Артем Архипов). Пшеничников и третий оперативник закрывают руками лица и сбегают, а Загребельный остается лежать, прижатый к полу Архиповым.

Видео на YouTube

YouTube

Оперативников ФСБ в Красноярске залили перцем

@mz-video

https://www.youtube.com/watch?v=YKpOHwggD0s

Видео из материалов уголовного дела

«С оставшимся [мужчиной] мы упали на пол. Он упал на меня и руку с перцовкой захватил. Я ему говорю: "Слышь, ты вообще кто?", а он говорит: "Я из ФСБ!". Я перестал сопротивляться и крикнул что-то типа "Нельзя было сразу сказать". Тут в подъезд влетел СОБР, наставили на меня пистолеты, надели наручники», — вспоминает Загребельный. Он подчеркивает, что не понимал, кто его задерживает: «Я растерялся, не соображал, что происходит, почему какие-то люди начинают меня выводить, почему остальные начинают ко мне приближаться <...> Мне были совершенно непонятны их мотивы».

Из подъезда, рассказывает Артем, его вывели в припаркованный во дворе микроавтобус и положили лицом в пол между сидений. К задержанному подошел Пшеничников и спросил, зачем тот залил его перцем, и сказал, что он — «начальник ФСБ».

Артем ответил, что не знал, что перед ним сотрудник спецслужбы. Пострадавшие уехали на «скорой помощи», а к автомобилю подошли еще несколько силовиков.

«Вопросы начали задавать: "ты, правосек, с хохляндии приехал?". Какие-то подобные вещи. Потом кто-то залетел в автобус, что-то закричал про ФСБ и начал ногой меня в спину лупить. Потом он меня за шею взял и начал поднимать над землей», — говорит Загребельный. Оперативник что-то кричал про пожар в «Зимней вишне», о том, что Артем глумился над погибшими вместе с украинским пранкером Вольновым, вспоминает юноша.

Евгения Вольнова (настоящее имя Никита Кувиков) в России обвиняют по нескольким эпизодам публичных призывов к терроризму (статья 205.2 УК): после пожара в ТЦ «Зимняя Вишня» в Кемерове он звонил сотрудникам местных моргов, представлялся сотрудником МЧС и называл завышенное количество жертв. В пожаре погибли 60 человек, в то время как Вольнов говорил о 300 погибших. Басманный суд Москвы заочно арестовал Кувикова.

Артем говорит, что действительно переписывался с Вольновым «ВКонтакте». По его словам, это было пару лет назад и над жертвами он не глумился.

Позже перед обыском Загребельному показали постановление, в котором упоминалась статья о публичных призывах к экстремистской деятельности через интернет (часть 2 статьи 280 УК). Никаких

обвинений по этому эпизоду ему пока не предъявили и материалов дела не выдали.

Сам Артем вспоминает, что ему показывали скриншот сообщения, адресатом которого был Вольнов, примерно такого содержания: «У меня есть номера родни, как думаешь, не сделать что-то такое, чтобы они, наконец, начали бунт или захват?». Кто был автором сообщения, на скриншоте видно не было.

«Я не помню, писал ли я именно так. Не думаю, что именно так это было. А если писал, я не давал никаких конкретных инструкций, призывов, адресов и так далее», — подчеркивает Артем и добавляет, что удалил тот аккаунт «ВКонтакте».

День. Обыск и шапочка из фольги

Из микроавтобуса Загребельного повели обратно в квартиру — на обыск. Он рассказывает, что сотрудников больше всего заинтересовали найденные в его квартире блочный лук и мачете, а также электроника и блок-схемы — все разговоры сводились к тому, что он собирался делать бомбы и убивать людей. Загребельный говорит, что эти вещи связаны с его хобби — он любит собирать схемы и ходить в походы, а «мачете в походах — очень удобная вещь».

Обыск у Загребельного. Фото предоставлено подозреваемым

В отместку за перцовый баллон силовики заставили Артема надеть шапочку из фольги, которую нашли дома.

— Ну, по угару [шапочку] сделали месяца четыре назад и закинули на шкаф, забыли про нее, а они нашли и начали смеяться. Я был в наручниках, [руки] за спиной, они на меня ее напялили, и я снять ее не мог. Я пытался смахнуть ее у себя с головы, а они закричали: «Если снимаешь, то выхватишь!». Говорили: «Придурок, по 317-й статье[1] от двенашки выхватил, ты человека ослепил, ты понимаешь, что тебе только за это от двенашки дадут?!». И девушку мою начали травить: «Ты готова ему передачки от двенашки носить?, — рассказывает Артем. Он добавляет, что силовики фотографировали его в шапочке, приговаривая: «Приколюха будет!».

После обыска Загребельного в той же шапочке из фольги повезли в управление ФСБ на улице Дзержинского. Здесь Артема посадили в темный кабинет, где его ждал Пшеничников. Оперативник жаловался, что от света у него болят глаза. По словам подозреваемого, разъяренный сотрудник ФСБ назвал его «чмошником», пообещал поджечь дом и изнасиловать его девушку у него на глазах.

Затем Пшеничников сказал, что «слишком благороден, чтобы подкинуть [ему] наркотики» и стал бить Артема по рукам деревянной рукоятью нагайки[2], изъятой во время обыска. Затем, утверждает Загребельный, оперативник несколько раз ударил его по ключице, левой скуле, подбородку

и затылку и пригрозил увести его «в подвалы, где не слышно никаких криков».

> Через три дня после задержания, 10 ноября, Артем обратился к врачам, чтобы зафиксировать свои травмы. У него обнаружили ушибы подбородка и грудной клетки с обеих сторон, а также ушибы ягодицы, бедра и мягких тканей левого запястного сустава. 25 декабря судебно-медицинская экспертиза, изучившая сделанный в тот день рентгеновский снимок, пришла к выводу, что у Артема также было сломано шестое ребро справа.

Загребельный рассказывает, что оперативник хотел от него признательных показаний, угрожая статьями о покушении на сотрудника (317 УК) по эпизоду в подъезде и о призывах к терроризму (205.2 УК) по эпизоду с сообщением украинскому пранкеру. «Он предложил: "Давай с тобой отрепетируем несколько вопросов, запишем нормально сознанку" и стал подсказывать ответы. Я был в шокированном состоянии, с угрозами по 317-й статье, мне пришлось со всем соглашаться. Он записал: да, было, [призывал в разговоре с Вольновым], раскаиваюсь», — вспоминает юноша. Затем оперативник предупредил его, чтобы он «не вздумал тупить у следователя» и пообещал условный срок и штраф при хорошем развитии событий.

В своем заявлении в СК[3] на действия оперативников

Загребельный пишет, что пока он находился в здании УФСБ, сотрудники все время издевались над ним:

например, когда кто-то выходил из кабинета, его сковывали наручниками на стуле руками назад, так как он «опасный и буйный придурок и залил сотрудников перцем». Кроме того, Пшеничников спрашивал у Артема, хорошо ли его девушка занимается оральным сексом; когда тот ответил, что девушка таким не занимается, оперативник ФСБ рассмеялся и спросил, зачем тогда она ему нужна.

Следователь допросил Загребельного уже вечером — по его словам, без присутствия адвоката. Запуганный силовиками, он повторил все, что посоветовал ему Пшеничников. Артема отпустили без какой-либо меры пресечения.

Три дня на свастику. «Маргарита, вы ничего не забыли?».

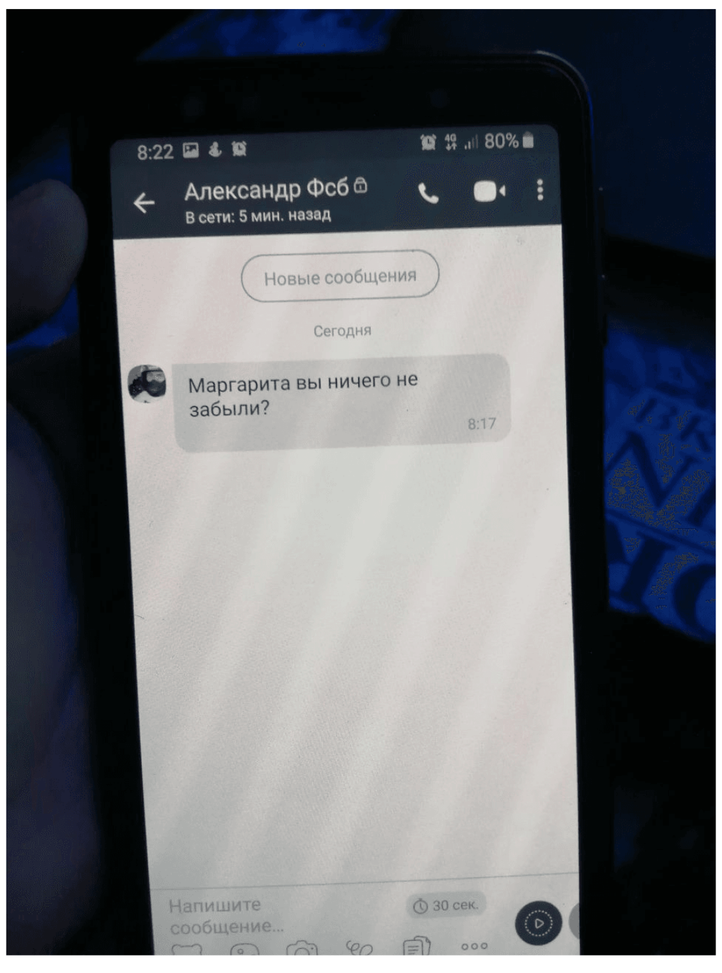
На следующий день, 8 ноября, Артема направили в Красноярское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы, его девушка поехала вместе с ним.

В коридоре, вспоминает он, его дожидались Пшеничников и Архипов; они, смеясь, посоветовали сказать, что все свои травмы он получил при падении [до задержания].

Затем Артем направился в УФСБ. Пока он получал назад изъятую во время обыска технику[4], третий участник потасовки в подъезде оперативник Александр Ахметов подозвал Маргариту к себе.

«Он ей сказал, чтобы она нашла в интернете символику Третьего Рейха и запостила в какой-нибудь группе, потом скинула ссылку ему по

вотсапу, чтобы ей потом сделали административку и штраф тысячу рублей, и тогда она свободна. Она спросила, за что это вообще, сотрудник ответил, что это месть за перцовый баллончик. Пшеничников ей ранее говорил, что будет мстить законными и не очень законными способами. Я ей сказал, чтобы она ничего не размещала», — говорит Артем. 11 ноября Ахметов написал девушке Загребельного сообщение в секретном чате в вайбере: «Маргарита, вы ничего не забыли?».

Сообщение от Ахметова. Фото предоставлено Загребельным

Корреспондент «Медиазоны» позвонил по номеру, с которого было отправлено это сообщение; трубку взял мужчина. Собеседник подтвердил, что его зовут Александр, но сказал, что разговаривать ему неудобно и попросил перезвонить в другой день, а затем перестал брать трубку.

Уголовное дело о распылении газа в лицо оперативникам Следственный комитет возбудил 9 декабря. В постановлении указано, что потерпевшие — начальник отделения УФСБ по Красноярскому краю Пшеничников и оперативник этого отделения Архипов — получили химические ожоги глаз первой степени, что квалифицируется как легкий вред

здоровью. Также в документе утверждается, что перед задержанием Артема сотрудники представились ему и «предложили проследовать до УФСБ».

Координатор «Правозащиты Открытки»[5] Алексей Прянишников считает, что в этом случае статья о насилии над представителем власти неприменима. «По имеющимся данным, а также по видео, которое было осмотрено у следователя, мы можем сделать вывод, что оперативники не предъявили Артему служебные удостоверения. Исходя из этого, применение статьи [318 УК] недопустимо — тем более, что они были в гражданской одежде, и Артем, почувствовав угрозу в свой адрес, использовал газовый баллончик, не превышая мер необходимой самообороны», — говорит он.

> В мае 2019 года Следственный комитет прекратил уголовное дело против 22-летнего анархиста из Челябинска Михаила Перкова, распылившего газ из баллончика в лица двух оперуполномоченных Центра «Э», проводивших оперативно-розыскные мероприятия. СК счел, что Перков не знал, что перед ним сотрудники полиции, так как они были в гражданской одежде, не представились и не показали удостоверения.

Прянишников добавляет, что следствие неверно квалифицировало происходящее: «Даже если мы предположим, что удостоверение предъявлялось, и Загребельный некорректно применил меры самозащиты, то квалификация по части второй этой статьи безосновательна, поскольку она

подразумевает значительный вред здоровью. <...> Применение обычного баллончика — не спецсредства, которое у полицейских, а баллончика, который в каждом оружейном магазине продают, не может повлечь серьезные нарушения зрения — максимум на полчаса. Квалифицировать это по второй части не представляется правильным».

По словам Прянишникова, по делу о переписке с Вольновым пока ничего не происходит, оперативники УФСБ интереса к Загребельному после первого визита не проявляют. Сам Артем говорит, что это дело сотрудники пообещали «поставить на паузу».

Обновлено в 12:17. *Добавлена информация о переломе ребра у Загребельного.*

Редактор: Дмитрий Трещанин

---

1. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов
2. Загребельный объясняет, что когда-то занимался конным спортом. По его словам, нагайки фактически украли, не вписав их в протокол
3. Есть в распоряжении «Медиазоны»
4. По словам Загребельного, все содержимое к тому моменту уже было исследовано; сотрудники также заходили с его компьютера на его страницу «ВКонтакте» и делали скриншоты
5. Правозащитники предоставили Загребельному адвоката